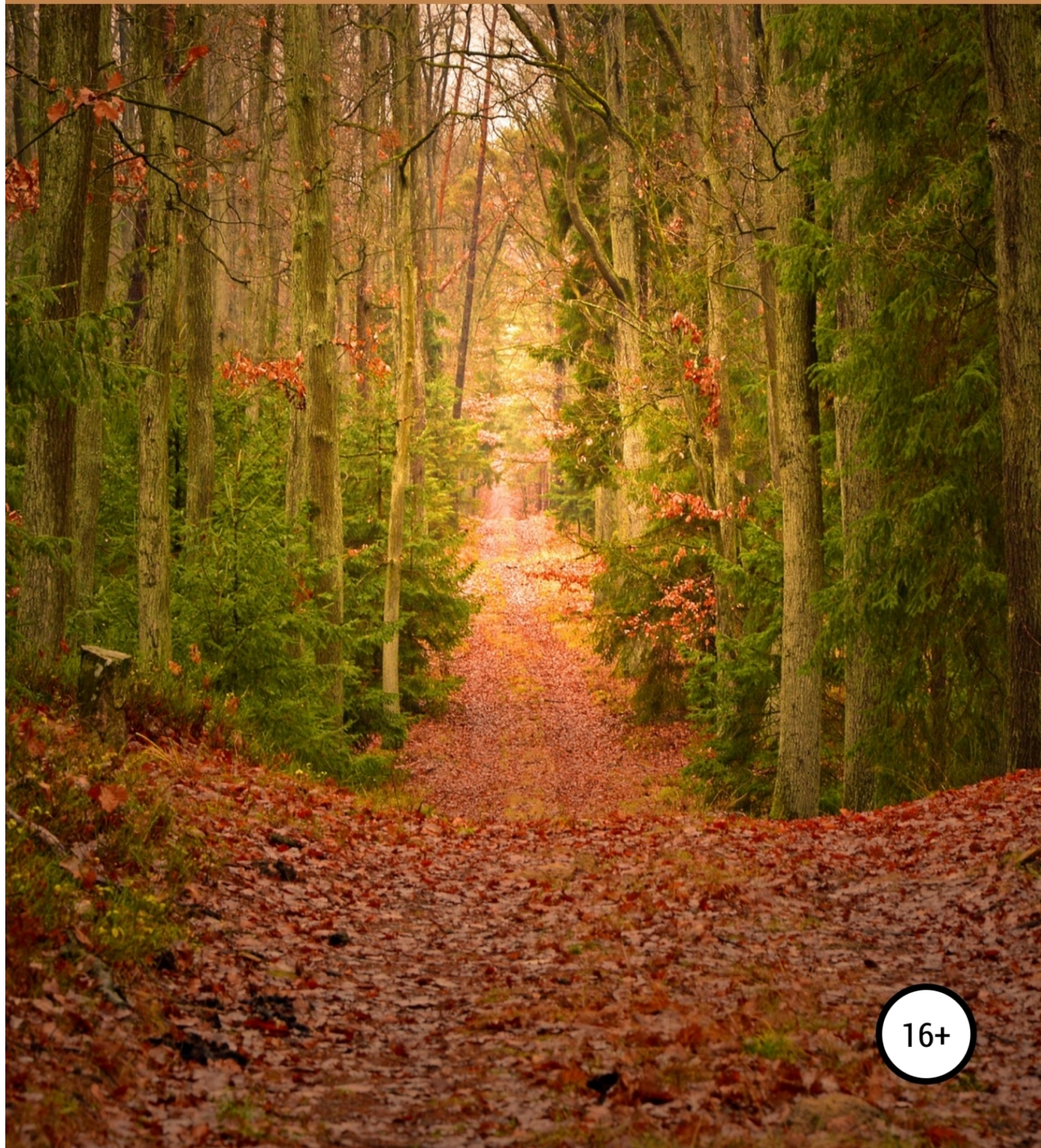

Константин Просветов

Рыцарь Маннелиг

16+

Константин Просветов

Рыцарь Маннелиг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Просветов К.

Рыцарь Маннелиг / К. Просветов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-97735-8

Дремучее Средневековье – пора лихая, и жизнь человеческая в эти времена ничего не стоит. На слуху у людей рыцарские добродетели, но многие ли им следуют? Готов ли человек поставить на кон свою жизнь, лишь бы свершить возмездие? Именно эти вопросы встали перед славным рыцарем Маннелигом.

ISBN 978-5-532-97735-8

© Просветов К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Константин Просветов

Рыцарь Маннелиг

Bittida en morgon innan solen upprann

Innan foglarna började sjunga

Bergatrollet friade till fager ungersven

Hon hade en falskeliger tunga

Утро обещало быть тёплым и уютным. Всюду разносились птичьи напевы, восхвалявшие приход долгожданной весны. Хватка зимы давно уже ослабла и снега отступили в свои Северные владения, туда, где им было самое место. Деревья восхваляли весну своими сочными и зелёными почками, что точками, словно звёзды на небе, ютились на голых ветках. Цветы распустили свои бутоны, наполняя округу душистыми и пьянящими ароматами. Среди зелёной и сочной травы уже скакали совсем бурые зайцы. А за ними бегали, словно плясали, хитрые лисицы да серые волки. Частые дожди увлажняли землю и восхваляли Небо силой своей грозовой. Многое пришло в движение, много ожило, и человек не был исключением. Вот и сейчас чтобы восславить весну они собрались все на огромном празднике с танцами и песнями. Был это рыцарский турнир, который по весне обыденно устраивает барон Хоффтар близ своего имения в укромно лощинке, поражавшей своей красотой. Проводились в этой лощинке самые разные состязания и потехи. Любили молодые рыцари и сквайры похвастаться пред дамами знатными и красивыми, да побороться за платок совей Леди. Такова была молодёжь, но и старики в этом деле не отставали. Все они были готовы похвастаться силой да мудростью, что с годами приходит. Так что бились знатные люди в той лощине каждый день, а как ночь настанет, пировали до самой зари, и кто дольше всех на ногах продержится, тот покрывался почётом разным и уважением, ибо не каждый так сможет. И был среди всех этих рыцарей самый почтенный и уважаемый, самый храбрый и удалый, покрывший себя славой неувядающей, такой, что и в веках восславляться будет. Такой это был человек, и другого во всём свете не сыщешь. Был это герр Маннелиг Славный и оруженосец его Эрик Удалый, ибо рыцарь и оруженосец неотделимы друг от друга как Небо и Земля. Вместе они ходят, вместе соревнуются, вместе на покой уходят. Было так испокон веков, есть, и будет так всегда, а иначе не было бы оно и вовсе. Вот и в этот год, в месяц Апрель, прибыли герр Маннелиг и оруженосец его Эрик на турнир рыцарский в ту заветную лощинку из земель далёких, где славой в боях с неверными себя покрыли такой, что и вином, и кровью не смоешь. И встречали их с почестями великими, поскольку гостями званными и желанными они были. И с прибытием их начались потехи знатные да игрища удалые. Соревновались мужи в славных разных состязаниях. Кто ножи да топоры в мишени кидал, кто по птицам в небе из луков да арбалетов стрелял, кто на мечях бился супротив противника своего, кто в побоищах больших и знатных участвовал, а кто с копьями да на конях в столкновениях участвовал. Много было утех и все знатные да задорные, много зрителей да зевак собирающие. И долго длился турнир этот. Не день, не ночь сменились с начала. Уж месяц Май наступил – только рыцари славные да люд простой разъезжаться по домам своим стали. Много на турнире подвигов разных было совершено, не посрамились молодцы имени своего знатного, но, как водится, победитель ведь должен быть один, и был это почтенный герр Йорф Торийский, из славного города Тория. Он сорвал платок главной Леди и навеки своей доблестью и отвагой сердце её завоевал, а потому возвращался домой он уже с женою. Герр Маннелиг тоже отличился на этом турнире, только заслуги его были куда скромнее и смиреннее. Ждали его

впереди новости куда более приятные. Только на самом турнире сообщили ему верные люди, что сын у него родился, и надобно возвращаться, дабы имя дать да крестить в часовне. От того все мысли были у него о доме родном, а не о турнире потешном. Так и возвращался он тропкою знакомой, сияя словно рассвет, а следом за ним скакал верный Эрик. Проходили они тогда Тевтобургский лес, тёмный и густой, полнящийся зверьми да людьми лютыми. Дорога предстояла быть ни лёгкой, ни трудной, на такой, которой каждый человек ходит. Потому не было среди спутников напряжения, и на всём своём пути встречали они множество других путников. Все они отдавали им чести столько, сколько того требовалось, но ни больше, ни меньше. Этого было достаточно герру Маннелигу и оруженосцу его Эрику, а потому вели они себя подобающе тем, кто крест у сердца носит. В час дневной вели они разговоры разные, не большие, не малые, а такие, чтобы скрасить ожидание да скуку праздную в пути. И вот, проезжая мимо раскидистой ивы, Эрик остановил своего Плутона и стал разглядывать качающуюся на ветру крону могучего древа. Была она вся уже покрыта зелёными лепестками, и было их великое множество, такое, как звёзд на небе. И заметил юный Эрик, что в кроне ивовой засела целая стая воробьёв. Были они тихи и покорны и просто сидели в тени листьев, пережидая полуденную жару. И спросил тогда Эрик с любопытством у герра Маннелига:

– Герр, а правда, что птицы подобно яблокам на ветвях растут?

Герр Маннелиг тоже приостановил своего Ареса и вслед взглянул на раскидистую иву. От его чуткого взгляда не укрылась и воробьиная стая. Подумав какое-то время, он ответил так:

– Если птицы растут на деревьях подобно яблокам, от чего же они летают, а яблоки падают; от чего же они поют сладостные песни, а яблоки пригодны лишь в пищу; от чего же ты сможешь видеть зимой в небе птиц, но ни одного яблока так и не увидишь?

От осознания своей ошибки Эрик слегка покраснел и осел в седле. Ему было крайне стыдно за себя от того, что он задал такой глупый вопрос. Ему надобно было разобраться в нём самому, прежде чем беспокоить своего господина. Видя его нерешительность, герр Маннелиг дотронулся до его головы рукой и взерошил каштановые волосы. Как наставник он должен был учить Эрика не только пути рыцарства, но и всему остальному, а потому он продолжил:

– Юный Эрик, кто сказал тебе это явное заблуждение?

Услышав это, Эрик на мгновение задумался. От размышлений он свёл брови, от чего его ещё юное лицо стало только красивее. Во многих местах поговаривали, что своей красотой он покори́л не одну девицу, но сам он того, как будто бы не замечал. Придя к следующим выводам, он нерешительно ответил:

– Я слышал то от Сансана, что оруженосец у герра Йорфа Торийского. Так он сказал мне, а я сразу поверил, словно дитя малолетнее. Стыдно мне теперь это вспоминать.

Слова такие не понравились герру Маннелигу, но что он сейчас мог поделаться? Ему лишь оставалось растить Эрика, взращивать подобно цветку в саду при монастыре, ибо он сам взял его в оруженосцы. Снова задумавшись, герр Маннелиг так сказал:

– Не всё то верно, что люди говорят. Иной раз послушаешь, так диву даёшься, что только они не говорят. За нечестью разной шаловливой пакости свои злобные да завистливые прячут. Так что не всему верить можно, повторюсь.

Снова Эрик поник в своём седле. Мысли разные блуждали в его голове. Никак не мог он принять того, что Сансан в шутку ли, или со злобы своей его обманул. Ведь служит тот при благородном господине, герре Йорфе Торийском. Разве тот не должен был учить его что правда, а что – нет? Шутки ли ради или же со зла? Этого он не мог понять, а потому вновь спросил он герра Маннелига:

– Зачем врать Сансану понадобилось? Что сделать тем он хотел? Ведь разве ложью своей не порочит он имя своего господина? Поступит ли так верный оруженосец?

Много на это мог сказать герр Маннелиг, да к чему пустые разговоры? А потому решил он сказать то, что следовало сказать, а остальное умолчать на благо же своего оруженосца. И молвил он так:

– Не каждый ратник великий умом столь же великим обладает. Иногда можно встретить и глупого короля, который и король только лишь потому, что королём родился. Сансан в лести умён, а того только и надо герру Йорфу, вот и держит он его подле себя, но толку и смысла в том нет никакого. И верить таким людям – последнее дело. Во всех делах – ратных или мирских – нужно голову на плечах держать, да повыше, чтобы никто в неё навоза коровьего не накидал. А то, что герр Йорф со славой ушёл с турнира – то ещё ничего не говорит. Мало я о нём слышал, а что слышал, то не слишком нравилось. Не из наших он краёв, а потому и всё равно ему на нас и наши обычаи. После турнира он вернётся к себе и будет там славою воспет, а то ему и надо только. Запомни, Эрик, таким людям надо верить в последнюю очередь, будь они хоть королями.

На том закончил говорить герр Маннелиг, а Эрик же вновь погрузился в свои думы. Так они миновали старую иву, и ушли много дальше. Не единожды они ночевали в деревнях мирских, где встречали их с почестями великими, а провожали дарами обширными. На дары и приём они отвечали добротой, как и полагается достойным мужам. Всякое же зло они пресекали на корню, верша суд именем своего сюзерена и короля. Так продолжалось долго. Вот и месяц Май клонился к своему концу, когда они остановились в небольшой деревеньке близ горы лесной. Там они поселились в таверне, название которой не помнил уж и сам хозяин. Была она самой обычной и с виду непримечательной. Главный зал уставлен самыми обычными дубовыми столами и скамьями столь массивными, что не каждый великий муж их подвинуть сможет. Так же была сценка небольшая рядом с очагом, где выступали заезжие ваганты да менестрели. Сверху же были комнаты для гостей заезжих, которым отдохнуть приспичит. И собирались в этой таверне все местные, чтобы вечер свой в компании хорошей да весёлой скоротать после дня тяжёлого. Пили они здесь пиво водяное да в кости играли, кто на азарт, а кто и на деньги. Веселились они и гуляли до самой тёмной ночи, и лишь, затем возвращались домой. Всё было спокойно в этой деревеньке, всё было, как и везде. Вот и в этот раз, когда прибыли сюда герр Маннелиг и Эрик, таверна была заполнена людьми разными – местными или проезжими. Оставив своих верных коней в местной конюшне, прибыли они ко двору таверны. У самого входа лежало несколько человек, каждый из которых мирно посапывали, но по ним было сразу видно, что вытворили их из таверны за дебош пьяный и раскатистый. Об этом красноречиво свидетельствовали синяки и ссадины на их лицах. От этого вида герр Маннелиг слегка нахмурился, но ничего не стал говорить. Он равнодушно переступил порог таверны. Эрик же кинул любопытный взгляд на блаженных, но быстро опомнился и последовал за герром Маннелигом. Войдя, ему сразу ударили в нос различные запахи. Был это и запах хмеля, и запах дыма от горящих ламп, но особенно остро стоял запах потных, невымытых тел, что исходил от собравшихся. Естественно два благородных господина сразу же привлекли всеобщее внимание, поскольку такие господа были редкими гостями в этих краях. Все мигом принялись рассматривать их и оценивать. Вполне ожидаемо в центре внимания был герр Маннелиг в своих богатых, но смиренных одеяниях, отличительной чертой которых был христианский крест, вышитый красной нитью на груди. Царивший в таверне гомон сразу же утих. Все старались меньше привлекать внимания, дабы ненароком не разозлить этих благородных господ. Свободное место за столом для них нашлось очень быстро, и, усевшись за него, господа принялись вести мирские разговоры о прошедшем турнире в ожидание девчушки, что обслуживала гостей. Ждать им пришлось недолго, и перед ними предстала девушка добротной красоты. Широкие её бёдра не смогла скрыть даже юбка, а большие груди так и рвались на свободу. Лицом она ничуть не уступала фигуре со своими ясными глазами, вьющимися кудрями и веснушками на круглых щёчках и вздёрнутом носике. Это была очень красивая девушка, и

юный Эрик всё никак не мог наглядеться на неё. Она буквально поглотила весь его взор, что не укрылось от бдительного герра Маннелига. Лишь покачав головой, он не стал одёргивать юношу, ведь он сам когда-то в молодости был таким же, да и все остальные. Мужчины испокон веков были падки на женскую красоту, а те же в свою очередь отвечали взаимностью. Вот и сейчас герр Маннелиг ясно видел в уголках глаз девушки слабо скрытый интерес и восторг. Бог будет свидетель – Эрик был действительно красив, а когда он возмужает и с него спадёт налёт детства, он станет ещё красивее. Такой красотой можно было гордиться, но герр Маннелиг опасался, что она может вскружить Эрику голову, что в будущем приведёт к плохим последствиям. Ему оставалось полагаться на то воспитание, которое он ему дал за годы странствий и бесчисленного множества бесед и нравоучений. Заказав пищу и две чарки вина, они продолжили свои мирские беседы о былых делах. И так сказал герр Маннелиг:

– Турнир этот был хорош, но на памяти моей бывали и лучше. Что сказать. Много горячей молодёжи было, да мало среди них действительно умелых. Прибыли они все показать свою доблесть да умения, а все лавры забрали старики. Так не годится. Я считаю, что не нужно гнаться за лишней славой. Надобно давать дорогу молодёжи, чтобы она могла проявить себя по достоинству пред своими сюзеренами.

Эрик же сидел молча и внимал мудрость герра Маннелига. В его глазах тот был самым умным, самым мудрым и самым сильным рыцарем из всех. И Эрика переполняла гордость за то, что именно у него он служит оруженосцем. Счастье его в этот момент сложно было передать словами. Так они и сидели, пока всё та же красивая служанка не принесла им заказанные яства. Ваганты сегодня не играли, а потому нечему было заглушить, хоть и стихший, шум пьяной толпы. Ели они ни быстро, ни медленно, а так, как полагается при их статусе. И всё время их трапезы рядом с ними кружилась та служанка, будто бы ей от них что-то надобно было, но она не решалась спросить. Герр Маннелиг заметил это, но ничего не сказал. Девушка заметила подобное одобрительное отношение и стала бросать в сторону Эрика более откровенные и явные взгляды. Она так и норовила лишний раз пройти мимо их стола, пытаясь со всех сторон показать свои особые, женские прелести. Эти её действия сильно смущали Эрика, потому, закончив свою трапезу, господа поднялись наверх, в свои комнаты, дабы отдохнуть после долгого пути. От усталости и длинной дороги Эрик решил принять ванну, за место которой в таверне была бочка, которую приносили прямо в комнату гостя. Но Эрику не удалось совершить омовение одному – ему в помощники вызвалась всё та же девушка. Он, было, начал сопротивляться, но столь неискушённый юнец не смог устоять под сильным напором опытной и умелой женщины. И очень скоро он сам того не осознал, как оказался с ней в одной кровати. Разум его был затуманен, а глаза покрыты пеленой, происхождение которой он не знал. Он не стал сопротивляться, у него не было сил дать отпор этой коварной женщине. И как итог – звуки любви разносились на весь трактир. К чести Эрика, надо подметить, что держался он довольно долго, до самой поздней ночи. На следующий день Эрик настолько разволновался, что от смущения не мог смотреть в глаза герру Маннелигу. Юноша в глубине своей души надеялся, что он ничего не слышал. Однако, к великому удивлению Эрика, тот не отчитал его и даже не поднял эту тему, лишь сказав быстрее собирать вещи да рассчитывать за постой. Обрадованный Эрик подобно стреле полетел исполнять указания. Ближе к полудню они покинули таверну, напоследок отобедав там. Когда они проезжали мимо небольшой дубравы, герр Маннелиг неожиданно сказал:

– Пересчитай те деньги, что у нас были, за вычетом расходов на таверну. Нам предстоит длинный путь и нам не раз ещё придётся ночевать в тавернах.

Повинуясь приказу, Эрик начал кропотливо пересчитывать монеты из мешочка, что обычно покоился на его поясе. Но сколько бы он не считал, всё время цифры у него не сходились. Обеспокоенный этим, он считал раз за разом, пока его не остановил сам герр Маннелиг. Взяв

мешочек, он сам медленно пересчитал монеты. Затем, придя для себя к какому-то выводу, он кивнул и спокойно вернул мешочек обратно Эрику. Помолчав какое-то время, он сказал:

– Эрик, перед тем как мы остановились в той таверне, в кошеле было 4 гульдена и 43 гроша. На таверну мы потратили десять грошей. В сухом итоге у нас должно было остаться 4 гульдена и 33 гроша. Но тогда почему же их на самом деле 4 гульдена и 24 гроша? Как ты думаешь, куда пропало целых 9 грошей?

От стыда всё лицо Эрика покраснело как свёкла до самых кончиков ушей. Ему было чрезвычайно стыдно из-за этой пропажи, в которой он винил себя. Но сам Эрик знал, что не потратил в таверне ни одного гроша свыше общей суммы. Да и в кошеле не было дыры, чрез которую могли просыпаться монеты. Значит, эти 9 грошей кто-то украл, пока они спали. И лишь один человек приходил ему на ум. От осознания, он в яростном порыве воскликнул:

– Это была та девушка! Это она могла украсть монеты, пока мы, пока мы... мы. В общем, это всё она! Я в этом абсолютно уверен! Давайте вернёмся и накажем её по закону! Герр Маннелиг!

Но тот лишь покачал головой. Он поднял голову к небу. Было оно совершенно ясное и чистое, совсем как горный ручей. А посреди этого бескрайнего голубого неба величаво восходило Солнце. Светило оно ярко и тепло его лучей проникало прямо в душу, согревая сердце и разум. В такие моменты герр Маннелиг вспоминал своё имя и лицо своей возлюбленной. Жена его была девой крайней красоты, а чистота и добродушность славилась её на многие лиги вокруг. Для герра Маннелига она да мать его были идеалами женственности и житейской мудрости. Любил он их всем сердцем и никогда не сожалел о своём решении защищать их ото всех опасностей и напастей всю свою жизнь. Но были и другие женщины, не стоящие быть Леди для рыцаря. Герр Маннелиг понимал это, но ему оставалось лишь их молча порицать. Кидаться на всех с мечом наголо не было верным решением, но и марать свою душу разговорами с ними он не хотел. Это всё равно ничего бы не изменило. Подумав над всем этим, он изрёк следующее:

– Поздно уже возвращаться. Сделанного не воротишь. Так что запомни всё это и в следующий раз будь внимательнее и осторожнее. Я говорю “следующий раз” потому, поскольку такое на пути рыцаря встречается сплошь и рядом. И отчего-то многими это одобряется. Но что можно с этим поделать? Многие женщины и даже девочки встают на этот скользкий путь порока не от хорошей жизни. Так что можно сказать, что сама судьба сводит их вместе в порыве звонкой страсти. Кто-то готов отдать всё своё лишь бы утешить свой пыл телом знаменитой женщины. А ты должен по совести своей судить о делах таких.

Выслушав всё это, Эрик порывался было что-то сказать в ответ, но пока что не нашёл он подходящих слов. Разум его метался в болезненном припадке. Никогда ещё не было такого. Он-то мечтал о жизни честного и благородного рыцаря, а теперь же он был осквернён грешным желанием страстной женщины. Герр Маннелиг видел его душевные метания, но огонь осознания он потушить не мог. Для этого нужно много времени и молитвенное уединение. Видя страх и панику в глазах Эрика, герр Маннелиг решил продолжить и сказал так:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.